

СПЕЦИАЛЬНОЕ (ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОЕ) ОБРАЗОВАНИЕ

Статья / Article

УДК / UDC 376.32

Психолого-педагогическая реабилитация как практика институционализированного сообщества инвалидов по зрению

В. З. Кантор, Н. В. Немирова, В. В. Казанкин

*Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Интернационализация подходов в политике в отношении лиц с инвалидностью актуализирует вопросы реабилитации инвалидов как неотъемлемой функции и обязанности государства. При этом инвалиды выступают не только в качестве объекта, но и в качестве субъекта реабилитационной деятельности.

Вместе с тем инвалиды представляют собой специфическое сообщество, которое и выступает в качестве институционализированного субъекта реабилитации.

Это касается и инвалидов по зрению, чье институционализированное сообщество применительно к российским условиям представляет собой Всероссийское общество слепых (ВОС).

На прежних этапах своего существования оно брало на себя решение задач реабилитации инвалидов по зрению, в том числе – психолого-педагогической реабилитации, однако современное состояние практики реабилитационной работы ВОС предметом специального изучения не становилось, вследствие чего отсутствуют актуальные эмпирические данные, характеризующие реабилитационный потенциал ВОС в психолого-педагогическом аспекте, являющемся одним из ключевых в реабилитации инвалидов по зрению в целом.

Содержательно-целевые установки предпринятого исследования и были связаны с тем, чтобы оценить эффективность выстраивания практики психолого-педагогической реабилитации в системе Всероссийского общества слепых с позиций стратегического планирования соответствующей деятельности и ее нормативного, инфраструктурного, методического и операционального обеспечения.

Материалы и методы. В основу исследования был положен метод контент-анализа, с помощью которого изучались материалы, представленные в открытом доступе на сайтах региональных организаций ВОС. Такие сайты были обнаружены только у 50 из 76 функционирующих в стране региональных организаций ВОС; они и выступили в качестве выборочной совокупности исследования.

Смысловыми единицами анализа стали понятия «реабилитация инвалидов по зрению» и «психолого-педагогическая реабилитация». Единицами подсчета явились любые упоминания этих понятий на официальных сайтах региональных организаций ВОС.

В основу проведения контент-анализа была положена структурно-логическая схема, которая подразумевает наличие пяти иерархических уровней представления информации, соответственно чему в процессе контент-анализа на сайтах региональных организаций ВОС производился поиск документов, относящихся: к стратегическому уровню, к уровню нормативного обеспечения, к уровню инфраструктурного обеспечения, к уровню методического обеспечения и, наконец, к операциональному уровню.

При поиске и обработке информации на всех уровнях фиксировалось, во-первых, наличие/отсутствие документов того или иного типа и, во-вторых, наличие/отсутствие искомых смысловых единиц в документе определенного типа; в случае обнаружения таковых проводился контекстуальный анализ.

Результаты исследования. В программных документах региональных организаций ВОС психолого-педагогическая реабилитация инвалидов по зрению не позиционируется на уровне терминологического оформления в качестве самостоятельного направления или аспекта деятельности. Более того, организации ВОС в своих стратегических документах не обнаруживают единого и четкого понимания термина «реабилитация» как такового.

Не встречается понятие «психолого-педагогическая реабилитация» и в нормативных документах региональных организаций ВОС, хотя осуществление деятельности в соответствующей плоскости в них, тем не менее, предусматривается, пусть и с разной интенсивностью.

В свою очередь, в документах, отражающих инфраструктурное обеспечение реабилитационной практики региональных организаций ВОС, психолого-педагогическая реабилитация также не определяется как ее самоценное звено и соответствующее понятие не употребляется, причем это идет в разрез с тем, что региональные организации ВОС осуществляют психологическую поддержку инвалидов по зрению и оказывают им педагогическую помощь, ведя обучение, связанное с социально-средовой и бытовой адаптацией.

Аналогичным образом и в методической документации, касающейся реабилитационной работы региональных организаций ВОС, термин «психолого-педагогическая реабилитация» не встречается вовсе, и хотя они осуществляют деятельность по обучению и психологической поддержке инвалидов по зрению и членов их семей, в методической плоскости данная деятельность ими не осмысливается в контексте задач психолого-педагогической реабилитации.

Наконец, в документах, характеризующих операциональный уровень реабилитационной деятельности региональных организаций ВОС, отражается их установка не только на использование специального оборудования, но и на привлечение специализированных кадровых ресурсов, способствующих социальной и средовой адаптации слепых и слабовидящих, однако о психолого-педагогической реабилитации вопрос, тем не менее, не ставится ни разу.

Обсуждение и выводы. Проведенный контент-анализ показал, что психолого-педагогическая реабилитация инвалидов по зрению не рассматривается и не понимается региональными организациями ВОС как самостоятельный и самодостаточный вид реабилитационной практики. Если понятие «реабилитация» на всех анализируемых уровнях информации встречается в общей сложности 135 раз, то понятие «психологическая» (помощь/реабилитация) – только 11 раз, а «педагогическая» – лишь 6 раз, причем только в словосочетании «социально-педагогическая» или «психолого-педагогическая».

Вместе с тем, региональные организации ВОС осуществляют педагогическое и психологическое сопровождение инвалидов по зрению и их семей, однако выступают не столько в качестве собственно субъекта соответствующей реабилитационной деятельности, сколько в качестве своего рода мотиватора для других институтов, реализующих программы реабилитации слепых и слабовидящих. При этом наиболее значительная дефицитная зона в деятельности региональных организаций ВОС в сфере психолого-педагогической реабилитации инвалидов по зрению связана с ее методическим обеспечением.

Ключевые слова: сообщество инвалидов, общество слепых, инвалиды по зрению, психолого-педагогическая реабилитация, реабилитационный потенциал, контент-анализ.

Для цитирования: Кантор В.З., Немирова Н.Н., Казанкин В.В. Психолого-педагогическая реабилитация как практика институционализированного сообщества инвалидов по зрению // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2020. № 2. С. 33–56.

Psychological and pedagogical rehabilitation as practice of the institutionalized community of visually impaired people

Vitalij Z. Kantor, Natalia V. Nemirova, Vladimir V. Kazankin

*Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University)
Saint Petersburg, Russia*

Introduction. Internationalization of approaches to the policy regarding persons with disabilities actualizes the issues of rehabilitation of persons with disabilities as an integral function and obligation of the state. Moreover, people with disabilities act not only as an object, but also as a subject of rehabilitation activity.

At the same time, people with disabilities represent a specific community, which acts as an institutionalized subject of rehabilitation.

This also applies to the visually impaired, whose institutionalized community in relation to Russian conditions is the All-Russia Association of the Blind (ARAB).

At the previous stages of its existence, it took upon itself the task of rehabilitation of the visually impaired, including psychological and pedagogical rehabilitation, however, the current state of the practice of ARAB rehabilitation work did not become a subject of special study, as a result of which there are no current empirical data characterizing the rehabilitation potential of ARAB in psychological and pedagogical aspect, which is one of the keys in the rehabilitation of the visually impaired as a whole.

The substantive and purposeful objectives of the undertaken research were related to assessing the effectiveness of building the practice of psychological and pedagogical rehabilitation in the system of the All-Russian Society of the Blind from the perspective of the strategic planning of the corresponding activity and its normative, infrastructural, methodological and operational support.

Materials and methods. The study was based on the method of content analysis, with the help of which the materials presented in the public domain on the websites of regional ARAB organizations were studied. Such sites were found only in 50 of the 76 regional ARAB organizations operating in the country; they acted as a sample of research.

The semantic units of the analysis were the concepts of "rehabilitation of the visually impaired" and "psychological and pedagogical rehabilitation." The units of calculation were any references to these concepts on the official websites of regional ARAB organizations.

The content-analysis was based on a structural-logical scheme, which implies the presence of five hierarchical levels of information presentation, which is why in the process of content analysis on the websites of regional ARAB organizations, documents were searched that related to: the strategic level, the level of regulatory support, the level of infrastructure support, to the level of methodological support and, finally, to the operational level.

When searching and processing information at all levels, it was recorded, firstly, the presence / absence of documents of one type or another and, secondly, the presence / absence of the desired semantic units in a document of a certain type; if any were found, contextual analysis was carried out.

Results. In the program documents of regional ARAB organizations, the psychological and pedagogical rehabilitation of the visually impaired is not positioned at the level of terminological design as an independent direction or aspect of the activity. Moreover, ARAB organizations in their strategic documents do not reveal a unified and clear understanding of the term "rehabilitation" as such.

The concept of "psychological and pedagogical rehabilitation" does not occur in the regulatory documents of regional ARAB organizations, although the implementation of activities in an appropriate plane in them, however, is provided, albeit with different intensities.

In turn, in the documents reflecting the infrastructural support of the rehabilitation practice of regional ARAB organizations, psychological and pedagogical rehabilitation is also not defined as its valuable link and the corresponding concept is not used, and this goes against the fact that regional ARAB organizations provide psychological support to people with visual disabilities and provide them with pedagogical assistance, delivering training related to socio-environmental and domestic adaptation.

Similarly, in the methodological documentation relating to the rehabilitation work of regional ARAB organizations, the term "psychological and pedagogical rehabilitation" does not appear at all, and although they carry out activities for training and psychological support for the visually impaired and their families, they do not methodically comprehend in the context of the tasks of psychological and pedagogical rehabilitation.

Finally, the documents characterizing the operational level of the rehabilitation activities of regional ARAB organizations reflect their installation not only on the use of special equipment, but also on attracting specialized human resources that contribute to the social and environmental adaptation of the blind and visually impaired, however, the question of psychological and pedagogical rehabilitation has never been raised.

Discussion and conclusions. The content analysis showed that the psychological and pedagogical rehabilitation of the visually impaired is not considered and is not understood by regional ARAB organizations as an independent and self-sufficient type of rehabilitation practice. If the concept of “rehabilitation” occurs 135 times in all the analyzed levels of information, the concept of “psychological” (help/rehabilitation) is only 11 times, and “pedagogical” only 6 times, and only in the phrase “socio-pedagogical” or “psychological and pedagogical”.

At the same time, the regional ARAB organizations provide pedagogical and psychological support for the visually impaired and their families, however, they act not so much as the proper subject of the corresponding rehabilitation activity, but as a kind of motivator for other institutions implementing rehabilitation programs for the blind and visually impaired. Moreover, the most significant deficit zone in the activities of regional ARAB organizations in the field of psychological and pedagogical rehabilitation of the visually impaired is associated with its methodological support.

Key words: the community of people with disabilities, Blind Association, the visually impaired, psychological and pedagogical rehabilitation, rehabilitation potential, content analysis.

For citation: Kantor, V.Z., Nemirova, N.V., Kazankin, V.V. (2020) Psihologo-pedagogicheskaya reabilitaciya kak praktika institucionalizirovannogo soobshchestva invalidov po zreniyu [Psychological and pedagogical rehabilitation as practice of the institutionalized community of sight-disabled people]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 2. P. 33–56. (In Russian).

Введение

Ратификация Российской Федерацией в 2012 г. Конвенции ООН о правах инвалидов¹ на законодательном уровне зафиксировала установку государства на реализацию международных паттернов социальной политики в отношении данной категории граждан, что касается и реабилитации лиц с инвалидностью, которая полагается Конвенцией в качестве одной из ключевых функций и обязанностей государства².

При этом, – и данное обстоятельство имеет принципиальное значение, – активную роль в решении реабилитационных задач Конвенция отводит самим инвалидам, рассматривая их не только как объект, но и как субъект реабилитационной деятельности: «Государства-участники, – гласит ст. 28 “Абилитация и реабилитация”, – принимают, в том числе *при поддержке со стороны других инвалидов (выделено нами – В.К., Н.Н. и В.К.)*,

¹ О ратификации Конвенции о правах инвалидов: федер. закон от 03 мая.2012 г. № 46-ФЗ.

² Конвенция ООН о правах инвалидов. Ст. 28.

эффективные и надлежащие меры к тому, чтобы наделить инвалидов возможностью для достижения и сохранения максимальной независимости, полных физических, умственных, социальных и профессиональных способностей и полного включения и вовлечения во все аспекты жизни».

Между тем, в контексте социальной политики инвалиды выступают не только в индивидуальном измерении, но и как специфическое сообщество, что признается и в социологии [7, с. 51], и в дефектологии [3]. Институционализация же этого сообщества основывается преимущественно на нозологическом принципе, подразумевая формирование соответствующих общественных организаций инвалидов, взаимодействующих с различными социальными институтами, властными структурами и др. в целях защиты прав и интересов той или иной категории инвалидов. И, тем самым, именно организованное общественное движение инвалидов и воплощает наивысшее социальное проявление их активной субъектной ролевой позиции в сфере реабилитации.

В полной мере это касается и инвалидов по зрению. Более того, принцип опоры на собственную целенаправленную активность инвалидов по зрению, реализуемую в русле их организованного общественного движения, представляет собой один из базовых педагогических принципов реабилитации слепых и слабовидящих [4].

Формами институционализации сообщества инвалидов по зрению являются национальные организации слепых и слабовидящих – союзы, ассоциации и т.п. [см., напр., 12; 13; 18 и др.] Применительно же к отечественным условиям в таком качестве выступает Всероссийское общество слепых (ВОС).

Основанное в 1925 г., оно на протяжении всех лет своего существования служило важнейшим ресурсом и инструментом решения задач реабилитации инвалидов по зрению. Однако реабилитационный потенциал ВОС на современном этапе его развития не становился предметом специального практико-ориентированного научного изучения, хотя на управленческом уровне в последние десятилетия и констатировалось редуцирование реабилитационной составляющей деятельности Общества [6; с. 5–7].

В результате отсутствуют актуальные эмпирические данные, характеризующие реабилитационный потенциал ВОС и в психолого-педагогическом аспекте, который, между тем, является одним из ключевых в реабилитации инвалидов по зрению в целом.

На то, чтобы в определенной степени восполнить этот пробел, и было направлено предпринятое исследование. Его цель состояла в изучении и оценке состояния практики психолого-педагогической реабилитации в системе Всероссийского общества слепых как специфической практики институционализированного сообщества инвалидов по зрению.

В основу исследования была положена гипотеза о том, что реализация психолого-педагогического реабилитационного потенциала институционализированного сообщества инвалидов по зрению не происходит автоматически, а определяется эффективностью стратегического планирования соответствующей деятельности и сформированностью ее нормативного, инфраструктурного, методического и операционального обеспечения в рамках организованного общественного движения слепых и слабовидящих.

В данном контексте задачи исследования и были связаны с оценкой фактического уровня актуализации каждого из этих факторов, детерминирующих психолого-педагогическую реабилитационную практику Всероссийского общества слепых.

Обзор литературы

В русле структурного анализа системы реабилитации слепых и слабовидящих ее психолого-педагогический аспект обнаруживает себя в связи с психологическим и педагогическим сопровождением их социально-трудовой, социально-бытовой и социально-культурной реабилитации, которое должно осуществляться на всех этапах реабилитационного процесса, будь то первоначальная, элементарная или полная реабилитация; при этом целевые установки такого сопровождения заключаются в обеспечении способности и готовности инвалидов по зрению к осуществлению нормативного для конкретно-исторических условий стиля жизни [4]¹. При этом, представая при рассмотрении с теоретических позиций в качестве относительно самостоятельных видов реабилитационной деятельности, психологическая реабилитация и педагогическая реабилитация инвалидов по зрению в практике образуют некое двуединство, которое и может определяться как психолого-педагогическая реабилитация.

¹ Так обнаруживается содержательная близость и даже своего рода взаимопроникновение реабилитационной проблематики и проблематики качества жизни инвалидов по зрению, что значимо, в частности, применительно к психолого-педагогической оценке реабилитационного статуса инвалидов по зрению зрелого и пожилого возраста [5; 9; 21].

В концептуальном плане здесь приобретают принципиальное значение представления о сущностной взаимосвязи реабилитации инвалидов по зрению и их адаптации – адаптации, с одной стороны, к труду, окружающей предметной среде, социально-бытовым условиям и социальному окружению, а с другой – к своему дефекту и к себе как слепому [8 и др.¹]. И фактически именно в русле данной логики в контексте реабилитационных программ исследуются стратегии адаптации, используемые лицами с глубоким нарушением зрения [16], и специфические особенности адаптации слабовидящих как «маргинальной» категории инвалидов по зрению [14], выявляются личностные факторы производственной адаптации инвалидов по зрению², диагностируются особенности психоэмоциональных состояний инвалидов по зрению в структуре их адаптационно-реабилитационного потенциала [1] и др.

В прикладном же плане психолого-педагогическая реабилитация предстает как целенаправленная реализация комплекса соответствующих мер, способствующих формированию у инвалидов по зрению совокупности компетенций, обеспечивающих их эффективное функционирование в основных сферах социальной практики.

Именно этим и должен определяться функционал ВОС как института психолого-педагогической реабилитации слепых и слабовидящих. В данном контексте закономерно, что по линии Общества разработан широкий круг соответствующих методических вопросов, касающихся организации трудовой³ и культурно-досуговой [2] деятельности инвалидов по зрению, их обучения пространственной и социально-бытовой ориентировке⁴ и др. В итоге сформировалась прочная методическая база психолого-педагогической реабилитации инвалидов по зрению в системе ВОС.

¹ См., напр.: Хрусталева С.А., Гильд С.А., Боброва Л.И. Методика и практика социально-психологической реабилитации незрячих: учеб.-метод. пособие. М., 1986. 68 с.; Язвина И. М. Совершенствование управления системой социальной реабилитации: учеб. пособие. М.: ВОС. 1985. 71 с.

² Волкова И.П., Кантор В.З. Удовлетворенность трудом в системе производственной адаптации и реабилитации инвалидов по зрению: учеб.-метод. пособие. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. 104 с.

³ Кантор В.З. Педагогическое сопровождение социально-трудовой реабилитации инвалидов по зрению: учеб.-метод. пособие. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 76 с.

⁴ Наумов М.Н. Обучение слепых пространственной ориентировке: учеб. пособие. М.: ВОС, 1982. 123 с.

Вместе с тем, с учетом институционального статуса Общества как субъекта психолого-педагогической реабилитации инвалидов по зрению особенно актуальной становится та линия разработки соответствующей прикладной проблематики, которая бы реализовывалась в разрезе региональных организаций ВОС, со всей очевидностью являющихся основными платформами осуществления реабилитационной деятельности на местах.

Эта линия, однако, остается лишь намеченной¹, в связи с чем отсутствует целостное представление о состоянии региональных практик психолого-педагогической реабилитации в системе Всероссийского общества слепых как институционализированного сообщества инвалидов по зрению.

Материалы и методы

В основу эмпирического изучения эффективности функционирования ВОС как института психолого-педагогической реабилитации слепых и слабовидящих был положен метод контент-анализа, который позволяет выявить существенные тенденции социальной реальности, отраженной в тех или иных рассматриваемых документах, и измерить их интенсивность [см., напр.: 11; 15; 17]. При этом документом применительно к данному методу, – а он, что принципиально важно, продемонстрировал свою эффективность, в частности, и при решении исследовательских задач в области специальной педагогики [10; 19; 20], – считается любой носитель информации о социальных явлениях и процессах.

Базой для анализа в рамках проведенного исследования послужили материалы, представленные в открытом доступе на сайтах региональных организаций ВОС. Генеральную совокупность исследования составили 76 региональных организаций ВОС. Действующие сайты с открытым доступом к информации были обнаружены, однако, только у 50 организаций. Они и выступили, таким образом, в качестве выборочной совокупности исследования, и предметом контент-анализа послужили материалы, касающиеся именно этих организаций.

¹ См., напр.: Подчуфарова О.Б. Формирование навыков социальной адаптации у поздно ослепших: на примере тульской областной организации Всероссийского общества слепых: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М, 2007. 18 с.; Рейфман М.Б. Социальная реабилитация (Опыт работы Московского областного правления ВОС): учеб. пособие. М.: ВОС. 1981. 51 с.; Региональная система реабилитационной работы в общественной организации инвалидов по зрению (Опыт Санкт-Петербургской региональной организации Всероссийского общества слепых): учеб.-метод. пособие / под ред. В.З. Кантора и А.Б. Колосова. СПб.: ТИЛК. 2005. 212 с.

В осуществленном исследовании смысловыми единицами анализа стали понятия «реабилитация инвалидов по зрению» и «психолого-педагогическая реабилитация». Единицами подсчета явились любые упоминания этих понятий на официальных сайтах региональных организаций ВОС.

В основу проведения контент-анализа была положена структурно-логическая схема, которая графически может быть представлена в виде пирамиды и подразумевает наличие пяти иерархических уровней представления информации (см. рисунок).

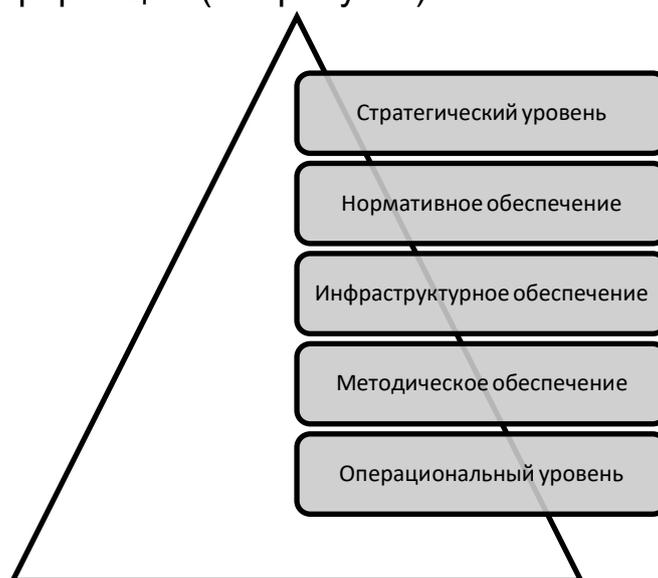

Рисунок. Иерархические уровни представления документальной информации на сайте организации

Исходная концептуальная посылка здесь состоит в том, что если региональная организация ВОС реализует комплексную программу психолого-педагогической реабилитации инвалидов по зрению, то она должна быть отражена в документах на всех пяти уровнях представления информации на сайте организации.

В русле этого подхода в процессе контент-анализа производился поиск следующих документов, представленных на сайтах региональных организаций ВОС:

1. *Стратегический уровень* – документы стратегического планирования (целеполагания): стратегия и/или программа развития организации, планы и/или отчеты организации.

2. *Нормативное обеспечение* – локальные нормативные документы, регулирующие работу организации: устав, внутренние положения/регламенты, должностные инструкции.

3. *Инфраструктурное обеспечение* – ресурсное и материально-техническое обеспечение работы организации: наличие специального оборудования для слепых и слабовидящих, социальная помощь слепым и слабовидящим.

4. *Методическое обеспечение* – методические разработки организации: публикации организации по вопросам реализации реабилитационных программ, инструкции/памятки для членов организации.

5. *Операциональный уровень* – реализация мероприятий реабилитационной направленности, используемые формы реабилитационной деятельности.

При поиске и обработке информации на всех уровнях фиксировались два вида единиц анализа:

- наличие/отсутствие документов того или иного типа;
- наличие/отсутствие в документе определенного типа смысловых единиц «реабилитация инвалидов по зрению» и «психолого-педагогическая реабилитация».

В случае обнаружения в документах искомым смысловых единиц, проводился контекстуальный анализ.

Результаты

Стратегический уровень. Предметом анализа на стратегическом уровне, т.е. уровне целеполагания, выступили документы, в которых могут отражаться стратегические установки деятельности региональной организации ВОС в сфере психолого-педагогической реабилитации инвалидов – стратегия развития, программа развития, отчеты и/или планы работы организации.

Что касается стратегии развития, т.е. комплекса перспективных планов и задач организации, которые необходимо выполнить для достижения долгосрочных целей, то лишь 4 из 50 исследованных региональных организаций ВОС установили для себя определенное направление развития своей деятельности. Остальные же организации либо не выстроили систему стратегического планирования, либо не декларируют стратегические установки в публичном пространстве.

Программа развития – более доступный документ, и информация о ней обнаруживается на сайтах уже 11 региональных организаций ВОС из 50 исследованных.

Основной целью деятельности региональные организации ВОС определяют для себя «защиту прав и интересов инвалидов по зрению, участие в определении и реализации государственной политики в отношении инвалидов, содействие в реализации государственных полномочий в медицинской, профессиональной, социальной реабилитации, приобщении к труду, образованию, культуре и спорту, улучшению их материально – бытовых условий»¹. Исходя из этого, основными стратегическими задачами организаций становятся: укрепление взаимодействия с органами государственной власти всех уровней, и прежде всего – с органами местного самоуправления, участие в реализации различных государственных программ. Значимой и декларируемой задачей является получение субсидий из государственного бюджета на реализацию деятельности организаций ВОС. Помимо вопросов финансирования, в Стратегии и/или Программе развития региональные организации ВОС ставят перед собой задачи, связанные с информационным обеспечением инвалидов по зрению и членов их семей, повышением доступности социальных объектов для слепых и слабовидящих, а также с их реабилитацией, причем в соответствующем контексте речь идет и о санаторно-курортном лечении, и о профессиональной и социально-средовой реабилитации, и о проведении культурно-реабилитационных и спортивно-оздоровительных мероприятий для инвалидов по зрению.

Между тем, психолого-педагогическая реабилитация инвалидов по зрению в качестве самостоятельного направления или аспекта деятельности региональных организаций ВОС в программных документах не фигурирует.

Более того, организации ВОС в своих стратегических документах не обнаруживают единого и четкого понимания термина «реабилитация» и необоснованно прибегают к его расширительному толкованию, подразумевая под реабилитацией и закупку специальных технических средств, и проведение медицинских обследований, и реализацию оргмассовых мероприятий развлекательного характера.

¹ Здесь и далее в кавычках приведены цитаты из документов, опубликованных на сайтах региональных организаций ВОС и рассматривавшихся в процессе контент-анализа.

Используя в документах, например, понятия «медицинская реабилитация», «профессиональная реабилитация» и даже «санаторно-курортная реабилитация», региональные организации ВОС не конкретизируют то их смысловое значение, которым они руководствуются, и в лучшем случае представляют перечень соотносимых с ними мероприятий, намечаемых к реализации.

При этом на сайте одной из региональных организаций ВОС в стратегических документах было использовано понятие «комплексная реабилитация» применительно к концепции социальной защиты слепых и слабовидящих. На сайте другой региональной организации ВОС имеется упоминание о необходимости реализации социально-педагогической реабилитации, но в контексте рассмотрения вопросов социально-средовой реабилитации. Контент-анализ в этой его части показал, что региональные организации ВОС в большой степени ориентируют свою деятельность на социальную реабилитацию инвалидов по зрению в целом или на их социально-средовую реабилитацию.

В свою очередь, отчеты и/или планы работы, обнаружены на сайтах 10 из 50 обследованных региональных организаций ВОС.

Отчеты в основном содержат в себе детализированную информацию о расходовании бюджетных или спонсорских средств на приобретение материально-технического оснащения, специального оборудования для слепых и слабовидящих, а также данные о количестве и характере проведенных мероприятий, сведения, касающиеся трудоустройства инвалидов по зрению и объема продукции, выпускаемой специализированными предприятиями ВОС, расположенными в регионе.

Реализуемые региональными организациями ВОС мероприятия носят разнообразный характер. «Были проведены лекции, круглые столы, форумы, открытые заседания клубов, спортивные турниры, интеллектуальные игры, выставки декоративно-прикладного творчества и технических средств реабилитации, концертные программы, фестивали и конкурсы». Однако специальные мероприятия или программы именно в области психолого-педагогической реабилитации инвалидов по зрению ни в планах, ни в отчетах не представлены. В то же время, в некоторых отчетах содержатся упоминания о психологической коррекции, вопрос о которой затрагивается в рамках проблематики социально-бытовой и социальной реабилитации слепых и слабовидящих.

Основными целями и направлениями деятельности региональных организаций ВОС – согласно отчетам и планам – являются защита прав и интересов инвалидов по зрению, приобщение их к труду, улучшение материально-бытовых условий их жизни, повышение уровня их степени социальной защищенности, а также социально-трудова, социокультурная, медицинская реабилитация и обеспечение доступа к информации.

Таким образом, на уровне целеполагания у 29 организаций прописаны различные виды реабилитации (медицинская, профессиональная, информационная, спортивная, социально-трудова, социокультурная), в том числе у двух организаций – социально-психологическая и социально-педагогическая реабилитация.

Уровень нормативного обеспечения. Применительно к уровню нормативного обеспечения деятельности региональных организаций ВОС в сфере психолого-педагогической реабилитации предметом анализа выступили такие нормативные документы, регулирующие работу организации, как устав, положение, регламенты и должностные инструкции.

Устав Всероссийского общества слепых доступен на сайтах 23 региональных организаций ВОС из 50 обследованных.

В Уставе ВОС понятие «реабилитация» употребляется 17 раз. Согласно статье 1 «ВОС – организация, созданная для защиты прав и интересов инвалидов по зрению, их социальной поддержки, реабилитации, социальной интеграции и содействия обеспечению равных возможностей». В данном контексте документ фокусирует внимание на том, совместно с какими органами и какими средствами может проводиться реабилитационная деятельность ВОС. При этом в Уставе упоминаются прежде всего медицинская, профессиональная и социальная реабилитация (ст. 3), а также семейная (ст. 4.9.) и социокультурная (ст. 4.13) реабилитация.

В то же время, документ предусматривает и реализацию педагогических по своей сути задач и направлений деятельности, будь то «производственное и профессиональное обучение, повышение квалификации инвалидов по зрению, работающих в системе ВОС» (ст. 4.8), содействие «повышению образовательного уровня инвалидов по зрению и обучению чтению и письму по Брайлю, пользованию компьютерной техникой и современными информационными технологиями» (ст. 4.9) или «создание условий развития личности и удовлетворения духовных запросов инвалидов по зрению» и помощь в их «нравственно-эстетическом воспитании, экономическом просвещении» (ст. 4.12). Однако эти уставные задачи и

направления деятельности с необходимой четкостью не соотнесены в базовом нормативно-правовом акте ВОС с упоминаемыми в нем видами реабилитации.

Положение об организации, в котором прописаны основные направления ее деятельности, представлено на сайтах 26 региональных организаций ВОС из обследованных 50.

В соответствующих нормативных документах некоторых организаций ВОС определяются условия сотрудничества с образовательными учреждениями как на основе дифференцированного, так и инклюзивного образования слепых и слабовидящих детей, подростков и молодежи. Образование (переподготовка) слепых и слабовидящих взрослых осуществляется на базе социально-профессиональных, социально-спортивных, культурно-спортивных реабилитационных центров.

Сведения о должностных инструкциях сотрудников организации, требования к сотрудникам или описание их профессиональной деятельности представлены в свободном доступе на сайтах 12 региональных организаций ВОС из 50. На сайтах региональных организаций указано, какие услуги они оказывают незрячим, их семьям или законным представителям. Отмечается, в частности, что помимо правовой, методической и информационной поддержки «специалисты регионального Правления оказывают психологическую поддержку» инвалидам по зрению.

В целом проведенный контент-анализ показал, что понятие «реабилитация» в документах данного уровня встречается на сайтах 22 региональных организаций ВОС из 50, понятие «психолого-педагогическая реабилитация» – ни разу. Однако в нормативно-правовых документах, региональные организации, тем не менее, предусматривают осуществление деятельности в данной плоскости, пусть и с разной степенью интенсивности.

Уровень инфраструктурного обеспечения. К данному уровню относятся документы, отражающие применительно к региональной организации ВОС состояние парка специальных технических средств реабилитации различного назначения, институциональной базы реабилитационной деятельности и ее форматы.

Так, 32 организации из 50 обследованных фиксируют на своих сайтах соответствующие произведенные закупки, описывают уровень своего материально-технического обеспечения.

Несмотря на то, что техническое оснащение региональных организаций ВОС различно и зависит от специфики региона, объемов государственной финансовой поддержки, успеха предпринимательской деятельности функционирующих в регионе специализированных предприятий ВОС и размера привлеченной спонсорской помощи и др., перечень оборудования, приобретаемого региональными организациями ВОС, в целом достаточно широк. При этом он включает в себя, наряду с разнообразными приспособлениями медико-социального плана, и средства культурно-бытового и спортивного назначения, которые потенциально значимы и в психолого-педагогическом отношении. Однако понятие «психолого-педагогическая реабилитация» в контексте приобретения технических средств на сайтах региональных организаций ВОС не употребляется.

Между тем, кроме информации об оснащении оборудованием или техническими средствами, на сайтах региональных организаций ВОС представлены сведения о тех учреждениях, которые благодаря выстроенным с ними отношениям социального партнерства выступают в качестве своего рода институциональных площадок для реализации региональными организациями ВОС реабилитационной деятельности. Речь здесь идет как о специализированных учреждениях региона – школах для слепых и слабовидящих детей, библиотеках для слабовидящих и незрячих, специальных реабилитационных центрах и кабинетах, учебно-производственных предприятиях ВОС, так и об учреждениях общего назначения – театрах, концертных залах, досуговых центрах, школах, колледжах, вузах, религиозных организациях и др.

Как свидетельствует информация, представленная на сайтах организаций ВОС, на базе этих учреждений осуществляются следующие виды деятельности в рамках реабилитации инвалидов по зрению: «ориентировка в пространстве, самообслуживание и домоводство, рукоделие, система Брайля (чтение и письмо), обучение основам компьютерной грамотности, физическая культура, трудовая подготовка (деревообработка, холодная обработка металла, основы радио-электросборки – бытовая электротехника)», «обучение социальному общению: кружки самодеятельности; кружки художественного слова; литературные гостиные; женские клубы; газетное кафе», «восстановление элементарных трудовых навыков, профессиональная подготовка по специальностям: лозоплетение, ремонт обуви, ремонт автомобиля, игра на баяне, вязание на спицах, макраме, домашнее подворье, практическое цветоводство с

основами овощеводства», «обучение созданию современного интерьера и уходу за квартирой; обучение безопасным приемам приготовления пищи и сервировке стола; обучение навыкам использования офисной техники».

Однако, хотя психолого-педагогическая составляющая реабилитационной деятельности организаций ВОС здесь очевидна, понятие «психолого-педагогическая реабилитация» в данных разделах сайтов, тем не менее, также не употребляется.

Этот парадокс усиливается тем, что региональные организации ВОС, как явствует из их сайтов, не только оказывают инвалидам по зрению содействие в трудоустройстве и юридическую помощь в оформлении различных пособий и приобретении средств реабилитации, а также представляют их интересы в органах государственной власти, но и осуществляют морально-психологическую поддержку инвалидов по зрению, психологическое (семейное) консультирование, консультирование по вопросам социально-средовой реабилитации и бытовой адаптации, ведут соответствующее обучение, рассматривая его в качестве педагогической помощи.

Таким образом, применительно к инфраструктурному обеспечению своей реабилитационной деятельности 24 региональные организации ВОС из 50 употребляют на сайтах понятие «реабилитация», 3 из 50 вводят понятия психологической или педагогической помощи или поддержки, полагая при этом такую поддержку составной частью прежде всего социально-средовой реабилитации инвалидов по зрению, а не самоценным звеном в системе их реабилитации, хотя контент-анализ документов данного уровня продемонстрировал весьма значительный удельный вес фактической работы по психолого-педагогической реабилитации слепых и слабовидящих в деятельности региональных организаций ВОС в целом.

Уровень методического обеспечения. На данном уровне анализировались следующие материалы:

- методические разработки и публикации региональной организации ВОС по вопросам реабилитации слепых и слабовидящих¹ – они были обнаружены лишь у 3 организаций из 50;

¹ Данные документы содержат сведения о реабилитации слабовидящих, о помощи волонтеров в организации творческих мероприятий, о различных методиках, используемых при сопровождении инвалидов по зрению.

- инструкции/памятки для членов региональной организации ВОС – такая документация присутствует на сайте только 1 организации из 50;
- отчеты о проведенных на базе или с участием региональной организации ВОС методических мероприятиях (круглых столах, конференциях, семинарах и т.п.), на которых происходил обмен опытом между сотрудниками реабилитационных центров, коррекционно-образовательных и медицинских учреждений, представителями организаций ВОС и др. – соответствующие материалы представлены на сайтах лишь 4 из 50 организаций.

При этом контент-анализ документов, касающихся методического обеспечения реабилитационной деятельности региональных организаций ВОС, свидетельствует о том, что и в тех случаях, когда информация такого рода размещена на сайтах, ее значительная часть носит устаревший характер.

Термин же «психолого-педагогическая реабилитация» в данных документах не встречается вовсе, и даже более общее понятие «реабилитация» используется на сайтах только 5 организаций из 50.

Таким образом, хотя региональные организации ВОС и осуществляют деятельность по обучению и психологической поддержке слепых и слабовидящих, а также их семей, эта деятельность не осмысливается ими в методической плоскости и в контексте задач психолого-педагогической реабилитации инвалидов по зрению.

Операциональный уровень. Применительно к данному уровню контент-анализу подвергались документы, описывающие повседневную, текущую, деятельность региональной организации ВОС. В конкретном плане оценивались инклюзивная составляющая реализуемых проектов, специальные условия проведения занятий (оснащенность оборудованием) и осуществление мероприятий социально-интеграционной направленности.

Что касается первого, то в основном на сайтах региональных организаций ВОС охарактеризованы творческие и спортивные мероприятия (работа кружков, спортивные соревнования и т.д.), сотрудничество с музеями, театрами, библиотеками, которые организуют специальные мероприятия для слепых и слабовидящих, способствуя их социальной инклюзии.

При этом более объемно на сайтах организаций ВОС представлена работа с молодежью как наиболее активной и динамичной социально-демографической группой: здесь указаны механизмы вовлечения инвалидов по зрению молодежное движение в рамках ВОС, факторы социальной адаптации подростков с нарушением зрения, пути и формы оптимизации

социальной коммуникации слепых и слабовидящих молодого возраста и их социальной реабилитации. Данный атрибут операционального уровня представлен в документах 12 региональных организаций ВОС из 50.

Что касается специальных условий проведения занятий с инвалидами по зрению, то сведения об этом представлены на сайтах лишь 9 организаций из 50, хотя применительно к инфраструктурному обеспечению своей деятельности 32 региональных организации ВОС разместили на сайтах информацию о приобретенном оборудовании.

Кроме того, некоторые региональные организации ВОС трактуют специальные условия проведения занятий/мероприятий достаточно широко, подразумевая не только использование специального оборудования, но и привлечение специализированных человеческих (кадровых) ресурсов. И в данном контексте они указывают, например, что «для организации мероприятий были задействованы волонтеры, сотрудники организаций ВОС, библиотекари, музейные деятели, деятели культуры, спортсмены, политики». Это свидетельствует об установке региональных организаций ВОС на содействие социальной и средовой адаптации слепых и слабовидящих, их интеграции в социум на основе использования различных ресурсов.

Что касается, наконец, мероприятий собственно социально-интеграционной направленности, то они проводятся в подавляющем большинстве региональных организаций ВОС – в 34 из 50.

26 организаций из 50 участвуют в различных конкурсах, смотрах, фестивалях, соревнованиях, олимпиадах, причем не только региональных, хотя они и преобладают, но и во всероссийских и международных.

В целом же в документах, относящихся к операциональному уровню, понятие «реабилитационное мероприятие» или термин «реабилитация» упоминается 22 региональными организациями из 50, однако именно о психолого-педагогической реабилитации вопрос не ставится ни разу.

Обсуждение и выводы

Проведенный контент-анализ показал, что комплексные программы реабилитации слепых и слабовидящих, декларируемые и реализуемые на всех уровнях деятельности региональных организаций ВОС, отсутствуют (см. Таблица). При этом психолого-педагогическая реабилитация не рассматривается и не понимается ими как самостоятельный и самодостаточный аспект реабилитационной деятельности. Свою роль в этом играет то, что программные документы ВОС в целом не содержат четких структурно-содержательных характеристик реабилитации инвалидов по зрению.

Понятие «реабилитация» на анализируемых уровнях информации встречается в общей сложности 135 раз, понятие «психологическая» – 11 раз, «педагогическая» – 6 раз. В программных документах региональных организаций ВОС («Программа реабилитации инвалидов по зрению» на текущий год) понятие реабилитация в среднем упоминается 40 раз – с разбросом от 57 до 30 упоминаний. Понятие «психологическая» (помощь/реабилитация) встречается в среднем 5,8 раза – в диапазоне от 7 до 5 случаев использования термина, а понятие «педагогическая» – в среднем 1,4 раза (максимум – 2 упоминания, минимум – 1), но только в словосочетании – «социально-педагогическая» или «психолого-педагогическая».

Таблица

Уровень	Число организаций ВОС, на сайте которых упоминается термин	
	«Реабилитация»	«Психолого-педагогическая реабилитация»
Стратегический уровень	29	2
Нормативное обеспечение	22	0/1*
Инфраструктурное обеспечение	24	3
Уровень методического обеспечения	5	0
Операциональный уровень	22	0

*упоминается понятие «психологическая поддержка»

Вместе с тем региональные организации ВОС осуществляют педагогическое и психологическое сопровождение слепых и слабовидящих, а также членов их семей. Положительный тренд заключается в осознании региональными организациями ВОС значимости данной деятельности, о чем свидетельствует учет соответствующих компонентов на стратегическом уровне планирования, а также формирование ее инфраструктурного обеспечения.

При этом региональные организации ВОС сосредоточивают свое внимание на оказании помощи в предоставлении инвалидам по зрению средств реабилитации и чаще становятся своего рода мотиватором для других учреждений, реализующих программы реабилитации (школы для слабовидящих, реабилитационные центры и др.), чем самостоятельным разработчиком и исполнителем такого рода программ.

Наиболее серьезной дефицитарной зоной в деятельности региональных организаций ВОС в сфере психолого-педагогической реабилитации инвалидов по зрению является ее методическое обеспечение, что обнаруживает себя в низком уровне и неактуальности материалов соответствующего плана, представленных на сайтах организаций.

Список литературы

1. Волкова И.П., Кантор В.З. Психоземotionalные состояния инвалидов по зрению в структуре их адаптационно-реабилитационного потенциала // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2018. №190. С. 79–89.
2. Кантор В.З. Инвалиды по зрению в педагогической системе социально-культурной реабилитации: моногр. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. 115 с.
3. Кантор В.З. Педагогическая деятельность в системе реабилитации лиц с нарушениями в развитии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2002. № 2(3). С. 90–98.
4. Кантор В.З. Педагогическая реабилитация и стиль жизни слепых и слабовидящих: моногр. СПб.: КАРО, 2004. 234 с.
5. Кантор В.З., Смирнова Н.Н. Качество и стиль жизни инвалидов по зрению пожилого возраста: социально-реабилитационный контекст // Вестник психофизиологии. 2018. №2. С. 88–95.
6. Реабилитация инвалидов по зрению во всероссийском обществе слепых: проблемы и перспективы: Сб. материалов научно-практ. конф., Москва, 12–13 нояб. 2002. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 134 с.
7. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социологические исследования. 2010. №9 (317). С. 50–57.
8. Черанев В.И. Психологические аспекты реабилитации ослепших в зрелом возрасте // Особенности учебной и трудовой деятельности при глубоких нарушениях зрения. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1983. С. 3–12.
9. Aciem T.M., Mazzotta M.J. Personal and social autonomy of visually impaired people who were assisted by rehabilitation services // Revista Brasileira de Oftalmologia. 2013. Vol. 72. No (4). P. 261–267.
10. Barbosa A.J.G., Campos R.A Inclusive education in educational magazines: Content and bibliometric analysis // Revista Brasileira de Educacao Especial. 2010. Vol. 16. P. 479–494.
11. Criado Del Rey Morante J., Pino-Juste M. Teacher motivation: Bibliometric and content analysis // International Journal of Educational Organization and Leadership. 2016. Vol. 23. P. 25–36.
12. Demmel H. Durch Nacht zum Licht. Geschichte des Bayerischen Blindenbundes. München: Bayerischer Blindenbund, 1995. 502 s.
13. Erhartné M.K., Gardosné S.A., Vértés L. 80 years of the Hungarian National Association for the Blind and Visually Impaired // Orvosi hetilap. 1999. Vol. 140. No 14. P. 776–779.
14. Foxall M.J, Barron C.R, Von Dollen K., Jones P.A., Shull K.A. Predictors of Loneliness in Low Vision Adults // Western Journal of Nursing Research. 1992. Vol. 14. No 1. P. 86–99.

15. Kahan D., McKenzie T.L., School Websites: A Physical Education and Physical Activity Content Analysis // *Journal of School Health*. 2019. DOI: 10.1111/josh.12851
16. Lindö G., Nordholm L. Adaptation strategies, well-being, and activities of daily living among people with low vision // *Journal of Visual Impairment and Blindness*. 1999. Vol.93. No 7. P. 434–446.
17. Neuendorf Kimberly A. *The Content Analysis Guidebook*. London: Sage Publication, 2002. 301 p.
18. Scholler H. *Enzyklopädie des Blinden- und Sehbehindertenwesens*. Heidelberg: C. F. Müller Juristischer Verlag, 1990. 516 s.
19. Tristani L., Tomasone J., Gainforth H., Bassett-Gunter R. Taking Steps to Inclusion: A Content Analysis of a Resource Aimed to Support Teachers in Delivering Inclusive Physical Education // *International Journal of Disability, Development and Education*. 2019. DOI: 10.1080/1034912X.2019.1662890
20. Uzunboylu H., Özcan D. Teaching methods used in special education: A content analysis study// *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*. 2019. Vol. 7. P. 99–107.
21. van Nispen R.M.A., Virgili G., Hoeben M., Langelaan M., Klevering J., Keunen, J.E.E., van Rens G. Low vision rehabilitation for better quality of life in visually impaired adults // *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2020. Vol. 2020. No 1. DOI:10.1002/14651858.CD006543.pub2

References

1. Volkova, I.P., Kantor, V.Z. (2018) Psihoemocional'nye sostoyaniya invalidov po zreniyu v strukture ih adaptacionno-reabilitacionnogo potenciala [Psycho-emotional states of the visually impaired in the structure of their adaptive and rehabilitation potential]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. Vol. 190. P. 79–89. (In Russian).
2. Kantor, V.Z. (2002) *Invalidy po zreniyu v pedagogicheskoy sisteme social'no-kul'turnoj reabilitacii* [Visually impaired in the pedagogical system of socio-cultural rehabilitation]. Saint Petersburg: RGPU im. A.I. Gercena. (In Russian).
3. Kantor, V.Z. (2002) *Pedagogicheskaya deyatelnost' v sisteme reabilitacii lic s narusheniyami v razvitii* [Pedagogical activity in the system of rehabilitation of persons with developmental disabilities]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. No 2(3). P. 90–98. (In Russian).
4. Kantor, V.Z. (2004) *Pedagogicheskaya reabilitaciya i stil' zhizni slepyh i slabovidyashchih* [Pedagogical rehabilitation and lifestyle of the blind and visually impaired]. Saint Petersburg: KARO. (In Russian).
5. Kantor, V.Z., Smirnova, N.N. (2018) *Kachestvo i stil' zhizni invalidov po zreniyu pozhilogo vozrasta: social'no-reabilitacionnyj kontekst* [The quality and lifestyle of the elderly visually impaired: social rehabilitation context]. *Vestnik psihofiziologii – Bulletin of Physiology*. No 2. P. 88–95. (In Russian).
6. (2003) *Reabilitaciya invalidov po zreniyu vo vserossijskom obshchestve slepyh: problemy i perspektivy* [Rehabilitation of the visually impaired in the all-Russian society of the blind: problems and prospects]. Proceedings of the Scientific and practical Conference, Moscow, 12–13 Nov. 2002. Saint Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2003. (In Russian).

7. Romanov, P.V., Yarskaya-Smirnova, E.R. (2010) Invalidy i obshchestvo: dvadcat' let spustya [Disabled people and society: twenty years later]. *Sociologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. No 9(317). P. 50–57. (In Russian).

8. Cheranov, V.I. (1983) Psihologicheskie aspekty rehabilitatsii oslepshih v zreлом vozraste [Psychological aspects of the rehabilitation of blind people in adulthood]. In: *Osobennosti uchebnoj i trudovoj deyatel'nosti pri glubokih narusheniyah zreniya* [Peculiarities of educational and labor activity with deep visual impairment]. Leningrad: LGPI im. A.I. Gercena. (In Russian). P. 3–12.

9. Aciem, T.M., Mazzotta, M.J. (2003) Personal and social autonomy of visually impaired people who were assisted by rehabilitation services. *Revista Brasileira de Oftalmologia*. Vol. 72. No 4. P. 261–267.

10. Barbosa, A.J.G., Campos, R.A (2010) Inclusive education in educational magazines: Content and bibliometric analysis. *Revista Brasileira de Educacao Especial*. Vol. 16. P. 479–494.

11. Criado Del Rey Morante, J., Pino-Juste, M. (2016) Teacher motivation: Bibliometric and content analysis. *International Journal of Educational Organization and Leadership*. Vol. 23. P. 25–36.

12. Demmel, H. (1995) *Durch Nacht zum Licht. Geschichte des Bayerischen Blindenbundes* [Through the night to the light. History of the Bavarian Association of the Blind]. München: Bayerischer Blindenbund. (In German)

13. Erhartné, M.K., Gardosné, S.A., Vértes, L. (1999) 80 years of the Hungarian National Association for the Blind and Visually Impaired. *Orvosi hetilap*. Vol. 140. No 14. P. 776–779. (In English).

14. Foxall, M.J, Barron, C.R, Von Dollen, K., Jones, P.A., Shull, K.A. (1992) Predictors of Loneliness in Low Vision Adults. *Western Journal of Nursing Research*. Vol. 14. No 1. P. 86–99.

15. Kahan, D., McKenzie, T.L. (2019) School Websites: A Physical Education and Physical Activity Content Analysis. *Journal of School Health*.

16. Lindö, G., Nordholm, L. (1999) Adaptation strategies, well-being, and activities of daily living among people with low vision. *Journal of Visual Impairment and Blindness*. Vol. 93. No 7. P. 434–446.

17. Neuendorf Kimberly, A. (2002) *The Content Analysis Guidebook*. London: Sage Publication.

18. Scholler, H. (1990) *Enzyklopädie des Blinden- und Sehbehindertenwesens*. [Encyclopedia of the blind and visually impaired]. Heidelberg: C.F. Müller Juristischer Verlag. (In German)

19. Tristan, I.L., Tomasone, J., Gainforth, H., Bassett-Gunter, R. (2019) Taking Steps to Inclusion: A Content Analysis of a Resource Aimed to Support Teachers in Delivering Inclusive Physical Education. *International Journal of Disability, Development and Education*.

20. Uzunboylu, H., Özcan, D. (2019) Teaching methods used in special education: A content analysis study. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*. Vol. 7. P. 99–107.

21. van Nispen, R.M.A., Virgili, G., Hoeben, M., Langelaan, M., Klevering, J., Keunen, J.E.E., van Rens G. (2020) Low vision rehabilitation for better quality of life in visually impaired adults. *Cochrane Database of Systematic Reviews*. Vol. 2020. No 1 (In English).

© В.З. Кантор, Н.В. Немирова, В.В. Казанкин, 2020

© Vitalij Z. Kantor, Natalia V. Nemirova, Vladimir V. Kazankin, 2020

Вклад соавторов

Кантор В.З.: формирование замысла исследования, определение его теоретико-методологических основ и стратегии, обобщение результатов; *Немирова Н.В.:* осуществление контент-анализа и интерпретация его результатов; *Казанкин В.В.:* определение генеральной и выборочной совокупности исследования, первичная обработка исследовательских материалов.

Authors' contributions

Kantor V.Z.: the formation of the research plan, the definition of its theoretical and methodological foundations and strategies, the generalization of the results; *Nemirova N.V.:* implementation of content analysis and interpretation of its results; *Kazankin V.V.:* determination of the general and sample population of research, primary processing of research materials.

Информация об авторах

Кантор Виталий Зорахович, доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-9700-7887, e-mail: v.kantor@mail.ru

Немирова Наталья Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-0674-5260, e-mail: nnemirova@yandex.ru

Казанкин Владимир Валерьевич, магистрант, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: kazankin1974@mail.ru

Information about the authors

Vitaly Z. Kantor, Dr. Sci. (Ped.), Full Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University), Saint Petersburg, Russia, ORCID0000-0002-9700-7887, e-mail: v.kantor@mail.ru

Natalia V. Nemirova, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID 0000-0002-0674-5260, e-mail: nnemirova@yandex.ru

Vladimir V. Kazankin, undergraduate student, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, e-mail: kazankin1974@mail.ru

Поступила в редакцию: 27.04.2020

Received: 27 Apr. 2020

Принята к публикации: 15.05.2020

Accepted: 15 May. 2020

Опубликована: 29.06.2020

Published: 29 June 2020